

Склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информация, потребляемая ими в Интернете

Соколова М.В., аспирант, Московский государственный областной университет (nott88@mail.ru)

Дозорцева Е.Г., доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава РФ; профессор факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ (edozortseva@mail.ru)

Склонность подростков к аутоагрессивному поведению, в том числе суицидальному, принято считать одним из вариантов девиантных тенденций, формирующихся в результате действия различных факторов. В качестве одного из таких факторов в последнее время рассматривается потребление деструктивной информации в сети Интернет. Цель проведенного исследования заключалась в установлении связи между склонностью несовершеннолетних к аутоагрессивному поведению и характером и частотой потребления ими деструктивной информации в Интернете. Контент-анализ и семантический анализ вербального и визуального содержания серии групп в Интернете позволили выделить группы с деструктивным контентом, а специально разработанная анкета — определить частоту посещения подростками этих групп. Выборка из 62 подростков (средний возраст — 15,0 лет ± 1,0 год) была разделена на часто и редко использующих деструктивный контент в сети Интернет. Результаты корреляционного анализа и анализа различий между выделенными категориями подростков показали тесные значимые связи между частотой потребления деструктивной информации и аутодеструктивными, в том числе суицидальными, тенденциями подростков. Вместе с тем обнаружилось более широкие связи частого посещения деструктивных групп с другими видами девиантных тенденций. Выявлена связь потребления деструктивной информации с такими индивидуальными чертами, как агрессивность и тревожность. Полученные данные могут быть использованы для профилактики аутоагрессивного поведения подростков.

Ключевые слова: подростки, информация, деструктивность, Интернет, девиантное поведение, аутодеструктивное поведение, суицидальное поведение, агрессивность.

Для цитаты:

Соколова М.В., Дозорцева Е.Г. Склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информация, потребляемая ими в Интернете. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 1. С. 22-35. doi: 10.17759/psyandlaw.2019090102

For citation:

Sokolova M.V., Dozortseva E.G. The Tendency to Auto-aggressive Behavior in Adolescents and the Information they consume on the Internet. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 1. pp.22-35. doi: 10.17759/psyandlaw.2019090102

Введение

Формирование девиантного поведения у подростков, его источники и механизмы развития традиционно находятся в центре внимания специалистов в области юридической, возрастной, медицинской психологии. Согласно модели девиантного поведения, описанной Е.В. Змановской [10], одной из особенностей девиантного поведения является деструктивность, причем направленная как вовне, так и на самого субъекта. Одна из форм поведенческих девиаций, получившая в последнее время достаточно широкое распространение, — аутоагрессивное поведение несовершеннолетних. Оно характеризуется агрессивными действиями, направляемыми субъектом на самого себя, и проявляется в самообвинениях, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений, суицидальном поведении. Анализ отечественных и зарубежных психологических литературных источников [1; 4; 11; 13] показывает, что в настоящее время существуют различные подходы к определению аутоагрессивного поведения и форм его проявления. Так, например, в эту категорию входят разного рода бодимодификации, которые С.И. Ворошилин [2] относит к частному варианту нарушения инстинкта самосохранения — стремления к сохранению целостности своего тела. Подобное отклонение может проявляться в выраженном изменении тела, а в крайнем варианте приводит к инвалидизации. Другим примером деструктивной деятельности, по отзывам сотрудников МВД, в частности, К.В. Диденко [6], может служить такое набирающее популярность в последние годы увлечение, как трейнсерфинг. Это способ передвижения в поезде или метро в частях, не предназначенных для нахождения граждан. С.И. Ворошилин [3] рассматривает подобный тип подросткового досуга как вредоносный способ самоактуализации, преодоления комплекса неполноценности и получения удовольствия.

Большинство авторов приходят к выводу о том, что возросшая популярность любых деструктивных способов времяпрепровождения стала развиваться активнее с распространением Интернета. Более того, было обнаружено, что некоторая информация, потребляемая подростками в Интернете, имеет связь с теми или иными проблемами в их реальной жизни. Например, несовершеннолетние, имеющие конфликтные семейные отношения, более склонны к поискам знакомств в виртуальном мире [4; 9]. В то же время, если экстремальные подростковые увлечения достаточно явны и для них уже разработан ряд профилактических программ [13; 19], существует также неявный, но, как показала

практика, вредоносный и опасный досуг — чтение сообщений и общение в деструктивных группах и сайтах Интернета [15; 18; 20].

Вместе с тем психологические характеристики взаимодействия подростков с потенциально опасной информацией, стимулирующей аутоагрессивные действия, до сих пор изучены мало. Выяснение особенностей связей между этими параметрами стало целью настоящего эмпирического исследования и определило его основную гипотезу: склонность к аутоагрессивному поведению у подростков связана с частотой потребления деструктивных видов информации, содержащейся в Интернете.

Кроме того, можно предположить, что в таком взаимодействии имеет значение как характер и частота потребляемой подростками информации, так и некоторые индивидуальные особенности самих несовершеннолетних, причем эти характеристики также связаны между собой.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 62 человека, кадеты Казенного общеобразовательного учреждения «Кадетская школа-интернат». Материалом послужили результаты обследования подростков, обучающихся в кадетском корпусе, в том числе 30 девочек и 32 мальчика. Возраст испытуемых — 14—16 лет (средний возраст 15,0 лет ± 1,0 год).

Исследование, выполненное в 2017 г., проводилось в два этапа.

Содержанием первого этапа было выделение в Интернете популярных сайтов и групп, содержащих деструктивную информацию. На основе полученных результатов была составлена анкета для подростков, направленная на выяснение характера и частоты посещения ими тех или иных сайтов (групп).

На втором этапе проводился опрос подростков с использованием авторской анкеты и опросных методик, ориентированных на выявление аутодеструктивных тенденций, а также индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних.

Для оценки информации на сайтах и ее классификации был проведен выборочный анализ различных групп в социальной сети «ВКонтакте». В этом перечне были как различные информационные, музыкальные и развлекательные сайты, так и группы, которые предположительно можно было отнести к деструктивным (например, «4.20», «Крипипаста», «Синий кит», «ColdBlood», «Тихий дом» и др.). При отборе акцент делался на группах с аутодеструктивной, суицидальной тематикой. Анализ был основан на ряде критериев, содержащихся в ФЗ Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [17] и описывающих информацию, которая должна быть ограничена для доступа несовершеннолетних. К ней относится информация:

«- представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и/или психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия;

- вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме

ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и/или их последствий;

- представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной;

- содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани».

При анализе информации рассматривались как текстовые сообщения, так и визуальная продукция (фото-, видео-файлы). Их оценка проводилась с использованием приведенных выше критериев Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Контент-анализ содержания информации в группах выполнялся с помощью метода, предложенного и опробованного К.В. Злоказовым [10]. Данный метод основан на интерпретации деструктивных элементов текста и эмоциональной, моральной составляющей семантических единиц. Для каждой группы было составлено семантическое ядро, т. е. набор слов и словосочетаний, которые наиболее точно отражают информацию, содержащуюся в группах. Выделение деструктивных элементов сопровождалось определением частоты их встречаемости в отдельных интернет-группах. В результате было установлено, что содержащийся в группах «4.20», «Крипипаста», «Синий кит», «ColdBlood», «Тихий дом», «Психиатрия», «F 57», «Моя депрессия», «F 58», «Уйдем вместе», «Море китов» материал соответствует положениям закона, в которых перечислен контент, запрещенный к распространению среди несовершеннолетних. Остальные группы не носили деструктивного характера и в основном содержали образовательный или развлекательный контент. На основе проведенного контент-анализа группы были разделены на деструктивные и не деструктивные.

На основе результатов контент-анализа была специально разработана анкета, содержащая 12 вопросов и направленная на выявление различных аспектов использования сети Интернет, а также той информации, которую подросток потребляет. Для этого, кроме ответов на вопросы, участникам предлагалось заполнить таблицу, в которую были включены названия групп в социальной сети «ВКонтакте». При этом определялся не только характер групп в сети Интернет, информацию которых потребляют подростки, но и частота посещения этих групп на основе шкалирования по пятибалльной системе. Кроме того, подросткам было предложено указать те группы, которые не были представлены в списке, и они были подвергнуты аналогичному анализу. В процессе анализа результатов анкетирования рассматривались ответы, касающиеся посещения только групп с деструктивным контентом. В качестве меры потребления деструктивной информации выступали суммарные баллы частоты посещения соответствующих групп.

Склонность к аутоагрессивному поведению выявлялась при помощи опросных методов, в том числе использовались: Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (Орел А.Н., 2002); Массачусетский скрининговый инструмент для подростков (MAYSI-2), содержащий шкалу «Суицидальные мысли»; Опросник суицидального риска (ОСР) (модификация Т.Н. Разуваевой).

Для определения индивидуально-психологических особенностей подростков использовался Индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Л.Н. Собчик (2007).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS. Для проверки выдвинутых гипотез использовались методы непараметрической статистики для определения групповых различий (критерий Манна—Уитни) и корреляционных связей (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты исследования и обсуждение

Гипотеза о связи потребления подростками деструктивной информации и аутоагрессивных тенденций проверялась с помощью корреляционного анализа (коэффициент Спирмена). Результаты, представленные в табл. 1, позволяют констатировать наличие статистически значимой прямой положительной связи между частотой посещения деструктивных групп в Интернете и такими параметрами Методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП), как склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию, низкий волевой контроль эмоциональных реакций, склонность к делинквентному поведению.

Таблица 1

Корреляционные связи показателей склонности к отклоняющемуся поведению и частоты потребления контента деструктивных групп в Интернете

Склонность к отклоняющемуся поведению	Связь с частотой потребления контента деструктивных групп (коэффициент Спирмена)	Статистическая значимость
Склонность к преодолению норм и правил	-,083	,521
Склонность к аддиктивному поведению	,107	,407
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	,388	,002
Склонность к агрессии и насилию	,284	,025
Волевой контроль эмоциональных реакций	,436	,000
Склонность к делинквентному поведению	,279	,028

Аналогичным образом значимые прямые корреляционные связи были получены между частотой потребления подростками деструктивной информации в Интернете и всеми показателями, включая параметр «Суицидальные мысли» в методике MAISI-2 (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционные связи показателей результатов методики MAISI-2 и частоты потребления контента деструктивных групп в Интернете

Методика MAISI-2	Связь с частотой потребления контента деструктивных групп (коэффициент Спирмена)	Статистическая значимость
Употребление алкоголя/пав	,352	,005
Гнев-раздражительность	,297	,019
Депрессия-тревога	,400	,001
Соматические жалобы	,547	,000
Суицидальные мысли	,475	,000
Травматический опыт	,493	,000

Учитывая, что эта методика предназначена скорее для фиксации общего психологического неблагополучия несовершеннолетних, можно заключить, что подростки, потребляющие такого рода информацию, находятся в уязвимом и угрожающем психологическом состоянии.

Прямая связь на уровнях значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ обнаруживается также между частотой посещения деструктивных Интернет-групп и всеми шкалами опросника суицидального риска (ОСР), за исключением шкалы «Социальный пессимизм».

Результаты корреляционного анализа были дополнены анализом различий по выбранным параметрам аутодеструктивности в группах подростков, редко и часто посещающих группы с деструктивной информацией в Интернете. Для этого помимо расчета суммарных баллов посещения деструктивных групп был вычислен средний балл посещения

по выборке, а затем на основе отклонения от среднего выборка была разделена на тех, кто никогда или редко посещает группы с деструктивным контентом (в дальнейшем — «не посещающих»), и тех, кто часто посещает (в дальнейшем — «посещающих»). К первой категории («не посещающие») были отнесены 36 подростков, ко второй («посещающие») — 26 подростков. Количественный анализ ответов на остальные вопросы анкеты позволил сделать вывод о том, что подростки, посещающие деструктивные сайты, более склонны к регулярному использованию Интернета, проводят в нем относительно больше времени.

В результате значимые различия ($p \leq 0,05$) между группами в методике СОП были обнаружены с помощью критерия Манна—Уитни по таким показателям, как склонность к самоповерждающему поведению, агрессии, а также уровень волевого контроля эмоциональных реакций. Более высокий уровень ауто- и гетероагрессии в сочетании с низким уровнем волевого контроля эмоций характерен для группы, потребляющей деструктивную информацию.

Сходные данные были получены и при сравнении групп подростков, редко и часто потребляющих деструктивную информацию в Интернете, по параметрам методики MAISY-2 (табл. 3). Аналогично результатам корреляционного анализа, значимые различия (на уровне $p \leq 0,05$) были выявлены по всем шкалам методики, среди которых для нас наибольший интерес представляет шкала «Суицидальные мысли». Подростки, использующие деструктивный контент, характеризуются более высокими показателями шкал психологического неблагополучия.

Таблица 3.

Результаты MAISY-2 у подростков, потребляющих и не потребляющих деструктивный контент в Интернете

MAISY-2	Подростки, потребляющие деструктивный контент (гр. 2) (N= 26)	Подростки, потребляющие не деструктивный контент (гр. 1) (N=36)	Критерий U Манна—Уитни	Статистическая значимость различий
Употребление алкоголя/пав	0,85	0,19	605,0	0,013
Гнев-раздражительность	3,85	2,56	604,0	0,050
Депрессия-тревога	4,19	2,50	650,0	0,009
Соматические	2,88	1,39	711,5	0,000

жалобы				
Суицидальные мысли	1,50	0,39	654,5	0,002
Травматический опыт	2,38	0,78	756,0	0,000

Результаты, полученные в ходе статистической обработки опросника суицидального риска, позволили сделать вывод о том, что между двумя группами по шкалам данной методики существуют значимые различия по всем шкалам, за исключением шкалы «Социальный пессимизм» (при $p \leq 0,05$).

Можно заключить, что первая гипотеза о связи между частотой потребления деструктивной информации в сети Интернет и аутодеструктивными тенденциями у подростков подтвердилась.

Вторая гипотеза относительно связи частоты посещения деструктивных групп и индивидуально-психологических особенностей подростков проверялась также путем корреляционного анализа и анализа различий между группами подростков, посещающих деструктивные группы в Интернете и не делающих этого, по показателям ИТДО. При этом прямая статистически значимая корреляционная связь (коэффициент Спирмена) с потреблением деструктивной информации была обнаружена у такой характеристики несовершеннолетних, как агрессивность ($p \leq 0,05$). Статистически значимые ($p \leq 0,05$) различия с помощью критерия Манна—Уитни между часто и редко посещающими деструктивные группы в Интернете выявились по показателям агрессивности и тревожности. Следовательно, можно констатировать значение такой индивидуальной черты, как агрессивность, для склонности к потреблению деструктивной информации.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Они связаны с небольшим объемом выборки, а также невозможностью на основе выполненного статистического анализа сделать выводы о причинно-следственных связях между исследованными переменными. Вместе с тем, полученные результаты можно рассматривать в качестве предварительных, позволяющих определить дальнейшие возможности для изучения аутодеструктивного поведения как варианта поведенческих девиаций.

Полученные данные показали продуктивность подхода, в соответствии с которым оценка деструктивного контента групп в Интернете может быть осуществлена с помощью модификации контент-анализа и применения критериев информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей (в соответствии с ФЗ Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»). Они также свидетельствуют о том, что потребление подростками деструктивной информации в Интернете, в частности, имеющей аутодеструктивную направленность, связано с их более интенсивным погружением в саму сеть, со свойственными им агрессивными тенденциями и тревожностью, а также собственной склонностью к аутодеструкции. Можно предположить, что внутреннее неблагополучие и тенденция к аутоагрессии несовершеннолетнего толкают его на поиск соответствующей информации в

Интернете, что, в свою очередь, усиливает его собственные негативные тенденции и психологические дефициты. Не исключено также, что такие подростки со временем начинают сами продуцировать в сети аналогичный контент. Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что потребление деструктивной информации имеет более широкие корреляционные связи, чем только с аутодеструктивными склонностями подростка, и коррелирует также с другими параметрами отклоняющегося поведения, прежде всего агрессивного характера, а также с показателями общего психологического неблагополучия несовершеннолетнего.

Заключение

Таким образом, деструктивную информацию в Интернете можно рассматривать в качестве одного из факторов в формировании агрессивного и аутоагрессивного поведения подростков. Вместе с тем ее роль и механизмы воздействия еще нуждаются в дальнейшем исследовании.

В настоящее время, когда использование высоких технологий, в частности Интернета, прочно вошло в нашу жизнь и стало насущной необходимостью, возникают новые риски, которым могут подвергнуться дети и подростки. Одним из таких рисков является негативный контент, информация, наносящая вред их здоровью и развитию. В этой области предстоит большая работа, связанная с предупреждением возможных пагубных последствий потребления несовершеннолетними такого контента. Она не должна сводиться только к запретам и ограничениям. Построение гибкой и эффективной системы профилактики, в частности, аутодеструктивного поведения, — задача сегодняшнего дня, и психологические исследования и практика должны быть частью ее решения.

Литература

1. Авдулова Т.П., Витковская Е.В., Поневаж Е.В. Рисковое поведение в юности: отклонение или норма? [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64016.shtml> (дата обращения: 27.01.2018).
2. Ворошилин С.И. Самоповреждения и влечения к модификации тела как парциальные нарушения инстинкта самосохранения // Суицидология. 2012. Т. 3. № 4. С. 40—51.
3. Ворошилин С.И. Аддиктивное рискованное поведение как проявление снижения инстинкта самосохранения // Суицидология. 2013. Т. 4. № 1. С.61—68.
4. Вихристюк О.В., Банников Г.С., Летова А.В. Средства массовой коммуникации в системе предикторов суицидального поведения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59156.shtml (дата обращения: 29.01.2018).
5. Галкина Е.А., Дегтярев А.В. Отклоняющееся поведение и аутоагрессия у несовершеннолетних с модификациями тела [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Т. 5. № 1. С. 90—107. URL:

-
- <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76156.shtml> (дата обращения: 27.01.2018)
6. *Диденко К.В., Каратаева О.Н.* Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 88—91.
 7. *Дозорцева Е.Г.* Проблемы психического здоровья у подростков-правонарушителей: возможности скрининга // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2012. С. 117—118.
 8. *Жилинская А.В.* Интернет как ресурс для решения задач подросткового возраста: обзор психологических исследований // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 1. С.10—18. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/67976.shtml (дата обращения: 26.01.2018).
 9. *Злоказов К.В.* Контент-анализ текстов деструктивной направленности [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-tekstov-destruktivnoy-napravlennosti> (дата обращения: 15.04.2018).
 10. *Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.* Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2010. 352 с.
 11. *Лапшин В.Е.* Социально-педагогическая профилактика аутодеструктивного поведения учащейся молодежи: монография / Федер. служба исполн. наказаний, Владимирский юрид. ин-т Федеральной службы исполн. наказаний. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. 343с.
 12. *Пузыревич Н.Л.* Социальные представления о рискованном поведении у современных подростков: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Минск, 2012. 27 с.
 13. *Руженков А.А., Лобов Г.А., Боева А.В.* К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» [Электронный ресурс] // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2008. № 32. С. 20—24. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/3342> (дата обращения: 09.04.18).
 14. *Солдатова Г. В., Гостимская О. С., Кропалева Е. Ю.* Пойманные одной сетью [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. 2010. № 3. С. 36—44. URL: http://detionline.com/assets/files/research/caught_by_net.pdf (дата обращения: 16.04.18).
 15. *Сыроквашина К.В., Дозорцева Е.Г.* Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 8—24. doi: 10.17759/cpp.20162403002 (дата обращения: 16.04.18).
 16. *Федунина Н.Ю.* Принципы психологической профилактики травматизма на

транспорте (на примере феномена зацепинга) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Т. 8. № 1. С. 96—104. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2016080109> (дата обращения: 16.04.18).

17. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 05.03.18).
18. *Birbal R.* Cyber suicide and the Adolescent Population: Challenges of the future? [Электронный ресурс] // International Journal of Adolescent Medicine and Health. 2009. Vol. 21. Issue 2. P. 151—159. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/19702194> (дата обращения: 05.03.18).
19. *Heath N. L.* Non-suicidal self-injury, youth, and the Internet: What mental health professionals need to know [Электронный ресурс] / N.L. Heath [et al.] // Child and adolescent psychiatry and mental health. 2012. Vol. 6. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3464157/> (дата обращения: 17.05.2018).

The Tendency to Auto-aggressive Behavior in Adolescents and the Information they consume on the Internet

Sokolova M.V., Postgraduate student, Moscow Region State University (nott88@mail.ru)

Dozortseva E.G., Dr.Sci. (Psychology), Professor, Chief Researcher Head of the Laboratory of Child and Adolescent Psychology, National Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation, Professor of the Chair of Forensic Psychology and Law, Department of Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (edozortseva@mail.ru)

The tendency to auto-aggressive, including suicidal, behavior in adolescents is a variant of deviant tendencies, which are formed under the influence of different factors. The consummation of destructive information on the Internet has been considered lately as one of such factors. The goal of this study was finding a correlation between auto-aggressive tendencies, character and frequency of consummation of destructive information on the Internet. Content-analysis and semantic analysis of verbal and visual content in a range of groups in the Internet allowed distinguishing groups with destructive information and a specially developed inventory — finding out the frequency of visiting these groups by adolescents. The sample consisted of 62 juveniles (mean age — 15.0 ± 1.0) who were divided into two categories of “visiting” and “non-visiting” destructive groups in the Internet. The results showed significant correlations between the frequency of visiting destructive Internet groups and auto-destructive and suicidal tendencies in adolescents. Moreover, there were broader correlations of these visits with other kinds of deviant tendencies. The correlation between the consummation of destructive information and such individual features as aggressiveness and anxiety were found. The data can be used in prevention of auto-aggressive behavior of adolescents.

Keywords: adolescents, information, destructiveness, the Internet, deviant behavior, auto-destructive behavior, suicidal behavior, aggressiveness.

References

1. Avdulova T.P., Vitkovskaya E.V., Ponevazh E.V Riskovoe povedenie v junosti: otklonenie ili norma? [Elektronnyi resurs] [Risk behavior in youth: deviation or norm?] // *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiya [Clinical psychology and special education]*. 2013, no. 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64016.shtml> (Accessed 27.01.2018).

2. Voroshilin S.I. Samopovrezhdeniya i vlecheniya k modifikacii tela kak parcial'nye narusheniya instinkta samosohraneniya [Self-harm and attraction to body modification (biid) as a partial disorder of survival instinct] // *Suicidologiya [Suicidology]*. 2012. Vol. 3. no. 4, pp. 40 - 51.
3. Voroshilin S.I. Addiktivnoe riskovannoe povedenie kak prozavlenie snizheniya instinkta samosohraneniya [Addictive risk-taking behavior as reducing of the survival instinct] // *Suicidologiya [Suicidology]*. 2013. Vol. 4. no. 1, pp.61 - 68.
4. Vihristjuk O.V., Bannikov G.S., Letova A.V. Sredstva massovoj kommunikacii v sisteme prediktorov suicidal'nogo povedeniya v podrozkovom vozraste [Elektronnyi resurs] [Mass media in system of predictors for suicidal behavior in adolescents] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*. 2013. no. 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59156.shtml (Accessed 29.01.2018).
5. Galkina E.A., Degtyarev A.V. Otklonyajushheesya povedenie i autoagressiya u nesovershennoletnih s modifikacijami tela [Elektronnyi resurs] [Deviant behavior and autoaggression in juveniles with body modification]// *Psihologiya i pravo [Psychology and Law]*. 2015. Vol 5. No.1, pp. 90-107. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76156.shtml> (Accessed 27.01.2018)
6. Didenko K.V., Karataeva O.N. Preduprezhdenie pravonarushenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi na ob"ektakh zheleznodorozhnogo transporta [Prevention of crimes committed by minors on railway transport]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti [Problems of Law Enforcement]*. 2014. no. 2, pp. 88-91.
7. Dozortseva E.G. Problemy psihicheskogo zdorov'ya u podrozkov-pravonarushitelei: vozmozhnosti skringinga [Mental health problems in juvenile delinquents: screening capabilities] // Kochenovskie chteniya «Psihologiya i pravo v sovremennoi Rossii». Sbornik tezisov uchastnikov Vserossijskoi konferencii po juridicheskoi psihologii s mezhdunarodnym uchastiem [Kochenov reading "Psychology and Law in Modern Russia". Abstracts of the All-Russian conference on forensic psychology with international participation]. M.: MGPPU, 2012. pp. 117-118.
8. Zhilinskaya A.V. Internet kak resurs dlya resheniya zadach podrozkovogo vozrasta: obzor psihologicheskikh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [Internet as a resource for solving the problems of adolescence: a review of psychological research] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*. 2014. Vol. 6. no.1, pp. 10-18. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/67976.shtml (Accessed 26.01.2018).
9. Zlokazov K V. Kontent-analiz tekstov destruktivnoi napravlenosti [Elektronnyi resurs] [Content analysis of texts with destructive direction] // *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics Journal]*. 2015. no 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-tekstov-destruktivnoy-napravlenosti> (Accessed 15.04.2018).
10. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie [Deviant behavior of the individual and the group: Textbook]. St. Petersburg: Publ. Piter, 2010. 357 p.

11. Lapshin V. E. Social'no-pedagogicheskaja profilaktika autodestruktivnogo provedeniya uchashhejsja molodezhi: monografija [Socio-pedagogical prevention of auto destructive behavior of youth: monograph]. Vladimir: VYuI FSIN Rossii, 2010. 343 p.
12. Puzyrevich N.L. Social'nye predstavleniya o riskovannom povedenii u sovremennyh podrostkov: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. [Social perceptions of risk behavior in modern adolescents. Ph. D. (Psychology) Thesis] Minsk, 2012. 27 p.
13. Ruzhenkov A.A., Lobov G.A., Boeva A.V. K voprosu ob utochnenii sodержaniya ponyatiya "autoagressivnoe povedenie" [Elektronnyi resurs] [On the issue of specification the content of the concept of "self-aggressive behavior"]// *Nauchno-meditsinskii vestnik Tsentral'nogo Chernozem'ya [Scientific Medical Bulletin of the Central Chernozem region]*. 2008. no.32, pp. 20—24 URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/3342> (Accessed 09.04.2018).
14. Soldatova G. V, Kropaleva E. Yu., Gostimskaya O. S. Poimannye odnoi set'ju [Elektronnyi resurs] [Caught in the same net] // *Deti v informacionnom obschestve [Children in information society]*. 2010. vol. 3, pp.36-43. (Accessed 16.04.2018).
15. Syrokvashina K.V., Dozortseva E.G. Psihologicheskie faktory riska suicidal'nogo povedeniya u podrostkov [Elektronnyi resurs] [Psychological Factors of Risk of Suicidal Behavior in Adolescents]// *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*. 2016. Vol. 24. no. 3, pp. 8-24. doi: 10.17759/cpp.20162403002. (Accessed 16.04.2018).
16. Fedunina N.Yu. Principy psihologicheskoi profilaktiki travmatizma na transporte (na primere fenomena zacepinga) [Elektronnyi resurs] [The principles of Psychological Prevention of Transport Accidents (Train Hitching Phenomenon as Example)] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*. 2016. Vol 8. no. 1, pp. 96-104. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2016080109> (Accessed 16.04.2018).
17. Federal'nyi zakon Rossijskoi Federacii ot 29 dekabrya 2010 g. no. 436-FZ "O zashhite detei ot informacii, prichinyayushhei vred ih zdorov'yu i razvitiyu" (poslednyaya redakciya) [Federal Law of Russian Federation no. 436-FZ of 2010-12-23 "On Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"] [latest edition]URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (Accessed 05.03.18).
18. Birbal, R Cyber suicide and the Adolescent Population: Challenges of the future? // *International Journal of Adolescent Medicine and Health*. - 2009. - Vol.21. Issue 2. pp. 151 - 159. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/19702194> (Accessed 05.03.18).
19. Heath N. L Non-suicidal self-injury, youth, and the Internet: What mental health professionals need to know // *Child and adolescent psychiatry and mental health*. 2012. Vol. 6. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3464157/> (Accessed 17.05.2018).